

А Гу Яньшу, этот бесхитростный дурак, думал, что Бай Ицину это нравится, и становился ещё более возбуждённым, продолжая свои действия всю ночь.

Однажды Бай Ицин, как обычно, терпел, но боль в животе становилась всё сильнее, пока он не смог больше сдерживаться и заплакал. Только тогда Гу Яньшу понял, что что-то не так.

— Что случилось? Почему ты плачешь? — Гу Яньшу остановился и мягко успокаивал его.

Бай Ицин, услышав его нежный голос, больше не мог сдерживать свои чувства.

— Больно...

Гу Яньшу встревожился.

— Где болит?

— Репродуктивная полость... Ты слишком сильно трёшь... — Бай Ицин обнял его за шею, всхлипывая. — Очень больно... Правда...

Видя, как он плачет, Гу Яньшу не мог не почувствовать жалости. Он гладил его по спине, успокаивая:

— Прости, не плачь. Тырываешь мне сердце.

Гу Яньшу продолжал утешать его, пока Бай Ицин не успокоился. Боль немного утихла, и он заметил, что Гу Яньшу всё ещё внутри него. Слегка всхлипнув, он сказал:

— Почему ты всё ещё там?

Было непросто остановиться на пике возбуждения, но Гу Яньшу не мог вынести его слёз.

— Хорошо, я выйду.

Он начал двигаться, чтобы выйти.

Бай Ицин, хотя и был омегой, понимал, насколько это сложно. Он положил руку на плечо Гу Яньшу и сказал:

— Не надо, просто будь понежнее.

— Нет, я не хочу, чтобы ты плакал, — Гу Яньшу поцеловал слёзы на его щеках.

С тех пор, как они стали ближе, Бай Ицин начал чаще вспоминать прошлое. Вот и сейчас он подумал об их первом разе.

— Если не хочешь, чтобы я плакал, почему сразу не был нежнее?

— Что? — Гу Яньшу притянул его голову к себе, время от времени целуя.

— Ничего... — Бай Ицин решил не раздражать своего альфу.

В прошлый раз, когда он намекнул, что Гу Яньшу не слишком умел, тот три дня ходил подавленный. Если сейчас снова завести разговор, он, наверное, снова уйдёт в себя. — Просто будь понежнее, не три репродуктивную полость.

.....

Хотя Бай Ицин и защитил самооценку своего альфы, Гу Яньшу, наконец, осознал свою неумелость. Он понял, что был плох!

Каждую ночь ему снился образ его жены, плачущего, и это вызывало у него огромную жалость. В его голове звучали голоса, насмехавшиеся над ним: «Ты плох, ты не умеешь, ты заставил жену плакать». Это чувство вины и стыда мотивировало его!

Итак, Гу Яньшу принял важное решение!

Он решил найти наставника!

— Эм... ты хочешь ещё поесть? — Бай Ицин не знал, что сказать, и просто бросил это, чтобы отвлечь внимание.

— Голоден? — Гу Яньшу понял, что это просто отговорка. — Да, немного. Целый день меня обнимали, а если я отходил, ты начинал плакать, а если уходил дальше — капризничать. Лежал спокойно, а потом подбегал и требовал обнимашек...

Бай Ицин:

— .....

Это что, публичное унижение?

Все его двадцатилетние «достоинства» в один момент исчезли. Бай Ицин закрыл глаза, пытаясь избежать реальности.

— Прости, я становлюсь слишком навязчивым, когда болею. Извини за беспокойство.

Гу Яньшу, видя, как его уши покраснели, понял, что омега смущён. Он убрал его руки,

открывая глаза.

— Ладно, теперь уже поздно смущаться. Иди в комнату и отдыхай.

— Правда? — Бай Ицин моргнул. — Можно?

— Или хочешь помыть посуду? — Гу Яньшу поднял бровь.

Мытьё посуды было одним из самых нелюбимых занятий Бай Ицина, поэтому он предпочёл слинять.

Закрыв дверь, он вздохнул с облегчением. Обнимать кого-то и плакать... Это было слишком унижительно.

Бай Ицин немного успокоился и вернулся на кровать. Он взял градусник и измерил температуру — тридцать семь и пять. Невысокая температура, всего лишь лёгкий жар.

Тело всё ещё чувствовало усталость, но лежать в постели было приятно.

Свет на потолке был мягким, не режущим глаза. Стены были серо-чёрными, цвет, который должен был успокаивать, но Бай Ицину он только раздражал.

— Аaaa! — он схватился за волосы, сжал ноги и зарылся в одеяло, оставив только глаза, полные смущения. — Как же стыдно...

— Всё пропало... Может, мне уехать на пару дней? — Бай Ицин всё больше стыдился и мечтал вернуться в прошлое, чтобы остановить себя.

— Что же делать... — он снова глубоко вздохнул.

Раздражение заставляло его ворочаться, и вскоре жаропонижающий пластырь отклеился. Температура почти спала, поэтому он снял его полностью.

Сложив пластырь, он бросил его в мусор и снова лёг, размышляя о жизни.

Голова всё ещё кружилась, но спать не хотелось. Работы не было, и он не знал, чем заняться.

Полежав немного, Бай Ицин взял телефон и запустил 2048. Он играл в эту игру почти каждый день, хотя уже устал от неё. Но в моменты скуки она всегда выручала. Ван Иань, увидев его за игрой, всегда морщился и уводил его перекусить.

— Эх... снова проиграл... — Бай Ицин сыграл несколько раз и решил остановиться, чтобы не надоело окончательно.

[Тук-тук]

Услышав стук, Бай Ицин тут же отложил телефон и завернулся в одеяло.

— Войдите.

— Съешь это, — Гу Яньшу протянул ему таблетки и...

— Молоко... — Бай Ицин замер, не зная, смеяться или плакать.

Гу Яньшу сел на кровать и взял градусник, чтобы измерить температуру.

— Молоко полезно для здоровья, я его подогрел, пей пока тепло.

Температура была тридцать семь и четыре, жар спал.

Как древний воин, готовый к битве, Бай Ицин решил выпить молоко сразу. Он положил таблетку в рот и залпом выпил молоко, закончив его за несколько секунд.

Поставив стакан, он вытер рот тыльной стороной руки. Во рту остался молочный привкус, вызывающий тошноту. Сдерживая рвотные позывы, он протянул Гу Яньшу свою одежду.

— Твоя одежда.

— Ага, — Гу Яньшу, который уже переоделся в пижаму, сложил одежду и положил её на кровать. — А где жаропонижающий пластырь?

— А? — Бай Ицин машинально потрогал голову и вспомнил, что снял его. — Он отклеился, я его выбросил.

Гу Яньшу провёл рукой по его мягким чёрным волосам, ощущая их шёлковистость. Затем он наклонился и открыл шкаф.

— Здесь есть жаропонижающие пластыри, запасной подавляющий ошейник и лекарства. Если понадобится, просто возьми отсюда.

— Хорошо... спасибо, — Бай Ицин кивнул.

— Не за что, — Гу Яньшу похлопал по своему бедру. — Ложись сюда.

— Что? — Бай Ицин удивлённо открыл рот, не понимая, что он имеет в виду.

— Что «что»? — Гу Яньшу указал на свои ноги. — Ложись.

— Ааа... — Бай Ицин выбрался из одеяла, осторожно подполз к Гу Яньшу и снова завернулся, устроившись головой на его коленях.

<http://bllate.org/book/15562/1384845>